

Поскольку Шэнь И пользовался благосклонностью отца, она больше никогда не называла его "Сяо И", а всегда обращалась к нему "Его Королевское Высочество".

В этот момент я вдруг услышал это давно забытое имя, он торжественно выступил вперед и повернул голову: "Го..."

Как только он начал говорить, его резко остановило зрелище, представшее перед ним.

Из-за жары человек на кровати бессознательно разорвал одежду, но у него не было выбора, кроме как сделать себя еще более грязным. Белая, похожая на нефрит кожа вырисовывалась, и обнажалась пара стройных ног, невыносимо спутанных друг с другом, как раковина. Пальцы его ног слегка загибались, блестящие и маленькие.

А стройные руки в это время тянулись к его декольте.

Ее глубокое дыхание остановилось, только слабый аромат тела, казалось, заполнил ее нос.

"Неудобно..." Она плакала, и хрустальные слезинки падали из уголков ее глаз, добавляя немного ребячества в столь кокетливый пейзаж.

Хочу ее.

Торжественный взгляд становился все более опасным.

Словно путник, долгое время идущий по пустыне и наконец набравший стакан плохого вина.

Даже если он знал, что это невозможно, знал, что это тупик, но Шэнь И все равно подошел к кровати.

Он протянул руку и легонько погладил ее по щеке.

Почувствовав нужную температуру, собеседница потерлась щекой о его ладонь.

Шэнь И больше не мог ничего поделать.

Если это питье яда для утоления жажды, то она не только его ядовитое вино, но и его жажда.

Шэнь И был готов выпить этот бокал вина.

Испытав эмоции, Шэнь И заключил ее в свои объятия.

Тело в его объятиях такое горячее и мягкое, каждый сантиметр кожи выглажен в его душе.

Шэнь И опустил глаза: "Мастер..."

По какой-то причине он не позвал национального учителя в это время.

Похоже, он хотел использовать этот титул, чтобы напомнить себе, что человек перед ним не только национальный учитель, но и мастер, который учил его.

Поступать так со своим учителем, иметь такую задумчивость, ждать, пока она проснется...

Шэнь И крепко сжал руки.

Хорошо искупить свои грехи, и она может делать все, что захочет, лишь бы ты его не бросал.

Когда Е Чуйцзинь проснулась, была уже ночь.

Яркий лунный свет освещал ее лицо, она прищурила глаза, ощупала свое тело и протяжно вздохнула: [Если это сон, надеюсь, я никогда не проснусь. □

Она вдруг почувствовала себя настолько эмоциональной, что система вот-вот даст сбой, и ей потребовалось много времени, чтобы осторожно спросить: [Что ты имеешь в виду?] Почему это вдруг так философски?

Е Чуйцзинь прикрыла лицо и чуть не рассмеялась вслух: [Ничего не болит и не болит, культивация отличная. □

система:□.....□

С тех пор как это случилось, Шэнь И не приходил к ней несколько дней, особенно как безжалостный подонок.

На самом деле, каждый вечер он подолгу неподвижно стоял перед павильоном Идзумо, не решаясь постучать в дверь или увидеть ее.

Он боялся, что при новой встрече он увидит глубокую ненависть в глазах своей национальной учительницы.

Это было бы больнее, чем удар ножом.

И Е Чуйцзинь больше никогда не покидал павильон Идзумо.

Некоторое время между ними был такой холод.

Шэнь И также давил на Су Вэйсина, занимаясь политическими делами. Су Вэйсин призналась, что раз в месяц у лекарки случается приступ, и если никто не поможет ей его решить, то эффект будет сильнее, чем в прошлый раз.

Услышав этот ответ, Шэнь И почувствовал странную радость.

Он знал, что его мысли были грязными, но он не мог обманывать себя.

И вот, прождав месяц, он наконец-то снова увидел свою национальную учительницу - все еще в ее постели.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2181092>